

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ДИСКУРСА СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВ В США И РОССИИ

Н.Г. Бурмакина, Ф.Ф. Миягашев

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Настоящая работа посвящена изучению дискурса спортивных единоборств. На материале английского и русского языков анализируется коммуникация спортсменов, тренеров, судей и болельщиков во время спортивного поединка. В качестве методов исследования использовались наблюдение, аудиовизуальный анализ видеозаписей и дискурсивный анализ. В статье выделены и описаны доминанты коммуникативного поведения субъектов дискурса спортивных единоборств: директивность, т. е. наличие большого числа побудительных высказываний; эмотивность, т. е. присутствие в речи маркеров сильного эмоционального возбуждения; нелингвальность, т. е. передача значительной части информации невербальными средствами. Также рассмотрены жанровые характеристики спортивного поединка, такие как локализация, особенности коммуникативных ролей, принимаемых на себя субъектами общения, их коммуникативные цели, регламентированность коммуникативных вкладов правилами спортивных состязаний и др.

Ключевые слова: спортивный дискурс, спортивные единоборства, директив, экспрессивная речь, невербальная коммуникация.

Необходимость осмысления дискурсивной деятельности в сфере спорта обусловлена важностью позиции, которую спорт занимает в устройстве современного социума. Спорт выполняет большое количество функций в обществе: это способ социально приемлемого выражения агрессии, фактор политики, институт социализации новых членов общества, форма организации досуга и др.

В настоящей статье внимание сфокусировано на коммуникации субъектов дискурса спортивных единоборств, что является недостаточно изученной сферой и определяет актуальность данного исследования. Цель работы заключается в изучении коммуникативного поведения тренера, спортсменов, болельщиков во время спортивного поединка.

Спортивный дискурс многократно становился объектом научных изысканий. Приведем некоторые определения. Спортивный дискурс – это «класс речевых жанров, объединенных одной социальной сферой функционирования – спортивной деятельностью во всех ее аспектах» [4]. Е.Г. Малышева опирается на тематический критерий и дефинирует его как «особый тип институционального дискурса, дискурсивное пространство, которое организовано по принципу поля и состоит из системы дискурсивных разновидностей, объединенных общностью спортивной тематики и концептуальных доминант» [9]. Согласно работе К.В. Сняtkова, «спортивный дискурс – это речь, которая транслирует смыслы, опреде-

ляющие спортивную деятельность (дискурс как процесс), и совокупность произведенных текстов, в которых репрезентированы эти смыслы (дискурс как результат)» [12].

Ряд авторов утверждает, что спортивный дискурс осуществляется преимущественно в контексте масс-медийного пространства, и что его ядро составляет спортивный комментарий [2, 3, 5]. По мнению К.В. Сняtkова «спортивный дискурс является исключительно медиальным», а «носителем спортивного дискурса являются средства массовой информации» [12]. В настоящем изучении мы опираемся на работы Барнфильда, Реал [16, 17], согласно которым комментарий спортивной трансляции представляет собой коммуникативное явление, доминирующей характеристикой которого выступает такая ключевая черта медиального дискурса как мультимодальность, он лишь опосредованно связан со спортом.

Спортивный дискурс рассматривается в данной работе как коммуникация между участниками спортивной деятельности, а именно тренерами, спортсменами, судьями и болельщиками. Комментарии спортивных журналистов мы выносим за скобки исследования. Под дискурсом спортивных единоборств нами понимается разновидность спортивного дискурса, спортивная деятельность субъектов которого связана с различными видами боевых искусств.

В качестве методов исследования использовались наблюдение, аудиовизуальный анализ видео-

записей и дискурсивный анализ. Эмпирический материал составили видеозаписи 39 поединков (21 поединок в русской лингвокультуре и 18 поединков в американской лингвокультуре) в соревнованиях по спортивным единоборствам общей продолжительностью 2 часа и 50 минут (1 час и 37 минут видеозаписей на русском языке, 1 час и 13 минут на английском языке). Были использованы материалы, репрезентирующие такие виды спортивных единоборств как универсальный бой (русский бой), армейский рукопашный бой, рукопашный бой, панкратион, кикбоксинг, тайский бокс, смешанные боевые искусства (Mixed Martial Arts).

Рассмотрение спортивного поединка как коммуникативного жанра позволило выявить следующие его характеристики:

- общение локализовано в специально оборудованных помещениях (спортивный зал, ринг);

- в качестве субъектов коммуникации выступают спортсмены, тренеры, судьи, болельщики;

- коммуникативные роли спортсменов ограничены правилами, они не имеют права на вербальное общение во время поединка, выступают преимущественно в качестве адресатов;

- тренеры и болельщики выполняют роль адресантов, их речь обращена, как правило, только к одному из двух противоборствующих атлетов;

- вербальные реплики и жесты судей адресованы всем участникам общения;

- коммуникативная цель тренера – информирование спортсмена о том, какие действия являются наиболее эффективными в каждый момент поединка («На линии не стой!», «Руки подними!», «Move on, move on!» «Keep working!»); коммуникативная цель болельщиков – выражение поддержки одному из двух сражающихся («Красавчик», «Beautiful!», «Good job!»); судья регулирует поведение участников спортивного события и выражает экспертную оценку действиям бойцов («Stop!», «Стоп!»);

- в речи коммуникантов встречается большое количество побудительных высказываний: «Пошел-пошел!» «Keep going, keep going!», «Keep it up!»;

- судьи и тренеры используют много клишированных выражений, их реплики тематически узко ограничены, не отличаются разнообразием «Бой!» «Балл синему», «На середину!», «Время раунда истекло», «Come on!», «Fight!»;

- коммуникативное поведение всех участников строго регламентировано правилами.

На основе проанализированного эмпирического материала были сделаны выводы о том, что все поединки на 52,7 процентов состоят из побудительных высказываний. Директивность речи, т. е. использование большого числа побудительных высказываний, является отличительной чертой дискурса спортивных единоборств.

Под директивным речевым актом понимается «попытка побудить кого-либо сделать что-либо»

[11]. В научной литературе по лингвистике освещаются многочисленные подходы к классификации директивных речевых актов [1, 7, 10, 13] и средств выражения побудительной модальности [6, 15]. Опора на названные работы в приложении к анализируемому корпусу практического материала позволяет утверждать, что наиболее частотными директивными речевыми актами в спортивном поединке являются преспективы, а именно побудительные высказывания, обладающие высокой степенью категоричности.

Среди всех директивов в проанализированном материале наиболее часто встречаются команды (категорические побуждения к немедленному действию): «Low!» «Knee», «Jab», «Right hand!»; также указания (нейтральные побуждения): «Take the round!», «Take his back», «Проход в ноги дорабатывай!». Работа с видеоматериалами позволяет утверждать, что степень категоричности директивных высказываний не заложена в семантике используемых лексических единиц, а выражается через следующие приемы: интонационные выделения, изменения скорости речи, лаконичность высказываний, повторы. Во многих случаях есть возможность проследить реакцию спортсменов на директивные речевые акты, что также учитывалось нами при отнесении тех или иных высказываний к командам либо указаниям.

Число команд на русском языке составило 28,3 %, а число указаний 22,9 % от числа всех реплик в нашем корпусе. На английском языке – 37,6 % и 14,8 % соответственно.

Директивность может быть выражена прямо либо косвенно. Примерами косвенных побуждений выступают следующие реплики: «It's time», «Wake up!», «Он устал уже!», «Да он сдох!». Анализ употребления косвенных команд и указаний показал низкий процент как в корпусе русского языка, так и английского (менее одного процента от всех побудительных высказываний).

Другой значимой характеристикой коммуникативного поведения субъектов дискурса спортивных единоборств является высокая эмоциональность, экспрессивность речи.

А.Н. Леонтьев отмечает, что речь человека, испытывающего эмоциональное напряжение, характеризуется снижением словарного многообразия, увеличением числа употреблений клише, знаков гезитации, незавершенных высказываний и увеличением количества некорректируемых ошибок [14]. Эмотивность высказываний в спортивной коммуникации обладает большим потенциалом воздействия на реципиента [8].

Изучение высказываний участников коммуникативного жанра спортивного поединка позволило выявить такие характеристики эмоциональной речи, как повышение темпа речи, высоты тона, многочисленные повторы, незавершенные высказывания, использование грубых выражений, большого числа междометий.

В корпусе эмпирического материала зафиксированы многочисленные примеры двойных и тройных повторов одних и тех же высказываний: «Давай-давай-давай!», «Встречай-встречай-встречай!», «Во-во-во!», «Ой попал! Ой попал!», «Nice-nice!», «One more - one more - one more!», «After all - after all!», «Come on - come on!», «That's it! That's it! That's it!», «Go-go-go!».

Следующий пример, иллюстрирующий незавершенность, обрыв фразы, заимствован из финальной части поединка, когда один из спортсменов атаковал в последнем раунде финального боя за первое место. Тренер отступающего спортсмена громко, в быстром темпе произносит: «В ноги...! Проходи в но...!», происходит обрыв, далее следует продолжительная пауза, как реакция на сильный удар спортсмена атакующему, далее тренер произносит: «Добивай-добивай его!». Стоит отметить, что при анализе всех раундов, относящихся к одному бою, было выявлено, что выкрики участников коммуникации становятся громче, произносятся в очень высоком темпе и более высоким тоном на последних минутах финальных раундов.

В анализируемом корпусе зафиксировано использование как первичных, так и вторичных междометий: «Ох!», «Ух ты!», «О-о-о!», «Вау!», «Wow!», «Аааа!», «Woah!», «Oho!», «Ох! Нифига!», «Ух ты! Нифига себе!», «Oh! Nice!», «F*ck! Yeah!». Приведенные выше реплики произносились в высоком темпе и являлись реакцией болельщиков на эффективные действия атлетов на ринге.

В корпусе имеют место следующие примеры использования грубых выражений:

«Убивай его!» – данное высказывание принадлежит зрителю, оно прозвучало, когда один из спортсменов начал добивать своего оппонента в партере, было произнесено громко и в быстром темпе с повышением тона.

«Души его нах*й!» – приведенный пример иллюстрирует высказывание тренера в решающий момент боя, когда спортсмены перевели поединок в партер и один из них оказался за спиной другого, забрав его шею для проведения душающего приема.

Примерами грубых выражений в англоязычной составляющей корпуса могут служить «Grab that sh*t!», «Break that sh*t!»

Нами отмечено более частотное употребление грубых выражений во время поединков в американской культуре на фоне русской. Другим отличием является использование грубых выражений как мужчинами, так и женщинами в американской лингвокультуре, в русскоязычном материале употребления женщинами грубых высказываний зафиксировано не было.

Коммуникация во время спортивного поединка носит преимущественно нелингвальный характер. Использование устной речи ограничено, в том числе данная норма отражена в правилах спортивных соревнований. В рамках дискурса спортивных единоборств сложилась система конвенциональ-

ных невербальных средств общения. Жесты сопровождают вербальные высказывания либо заменяют их. Приведем некоторые примеры:

– Судья в конце боя берет двух соперников за руки и поднимает вверх руку победившего.

– Судья вытягивает две руки перед ладонями, тыльные стороны которых смотрят на спортсменов. Затем он делает резкое короткое движение, уменьшая расстояние между ладонями, указывая на то, что спортсмены могут начать поединок.

– Рука с поднятым вверх большим пальцем обозначает, что спортсмен заработал один балл в связи с успешно проведенным ударом.

Чаще всего невербальные средства коммуникации используются судьями, реже спортсменами, жесты тренеров в проанализированном видеоматериале зафиксированы не были.

Подведем итог. Изучение практического материала позволило выделить доминанты коммуникативного поведения субъектов дискурса спортивных единоборств: директивность речи; эмотивность; широкое использование невербальных средств общения.

Уникальной особенностью дискурса спортивных единоборств являются коммуникативные роли, принимаемые на себя субъектами общения. Атлеты, участвующие в спортивном противостоянии, выступают преимущественно в роли адресатов, адресантами являются их тренеры, секунданты и зрители, число которых варьируется. Коммуникативное поведение всех участников строго регламентировано правилами соревнований, которые накладывают запрет на вербальное общение спортсменов во время проведения поединка.

Настоящая работа позволяет оспорить мнение авторов, утверждающих, что спортивный дискурс осуществляется исключительно в контексте массмедийного пространства, и что ядро спортивного дискурса составляет спортивный комментарий. Общение спортсменов, тренеров и болельщиков во время соревнований представляется интересным объектом исследования, его изучение вносит вклад в понимание моделей коммуникативного поведения человека в различных ситуациях.

Литература

1. Беляева, Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык / Е.И. Беляева – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
2. Гриценко А.Н. Метафоры в спортивных СМИ, описывающие мир баскетбола / А.Н. Гриценко // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семантика. Семантика. – 2015. – № 4. – С. 9–15
3. Зильберт Б.А. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи / Б.А. Зильберт, А.Б. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2001. – Вып. 17. – С. 45–55.
4. Исаева, Л.А. Спортивный дискурс: дискретизация континуума / Л.А. Исаева, Н.Б. Каза-

рина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – С. 188–191.

5. Кудрин, С.А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.А. Кудрин. – М., 2011. – 21 с.

6. Кулундарий, В.В. Экспрессивность и эмпатия в побуждении / В.В. Кулундарий // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1 (50). – С. 283–285.

7. Кунина, М.Н. Директивность, как составляющая (категория) дискурса судебного пристава-исполнителя (СПИ) / М.Н. Кунина // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 305–310.

8. Леонтьев, А.Н. Эмоции. Философская энциклопедия: в 5 т. / А.Н. Леонтьев. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 415 с.

9. Мальшева, Е.Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Е.Г. Мальшева. – Омск, 2011. – 47 с.

10. Полевая, О.В. Лингвистические средства выражения директивных речевых актов (на примере французского детективного романа Ж. Клейя «Кровь на гроссбухе») / О.В. Полевая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5-2 (47). – С. 141–144.

11. Серль, Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной

лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–194.

12. Снятков, К.В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / К.В. Снятков. – Череповец, 2008. – 18 с.

13. Соколова, М.А. Системно-структурные характеристики кластера «Директивный речевой акт» / М.А. Соколова, Л.В. Никитинская // Проблемы общего языкознания и когнитивной лингвистики: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Кормилини, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – 244 с.

14. Трубоченинова, А.А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.А. Трубоченинова. – М., 2006. – 24 с.

15. Чайкисова, А.В. Когнитивно-прагматический анализ побудительной модальности и средств ее выражения в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.В. Чайкисова. – Иркутск, 2010. – 18 с.

16. Barnfield, A. Soccer, Broadcasting, and Narrative. On Televising a Live Soccer Match / A. Barnfield // Communication & Sport. – 2013. – V. 1, Issue 4. – P. 326–341.

17. Real, M.R. Television and sports / M.R. Real // A companion to television. Ed. Wasko J. Blackwell: Oxford, 2005. – P. 337–360.

Бурмакина Наталья Геннадьевна, кандидат филологических наук, Сибирский федеральный университет (Красноярск), nburmakina@mail.ru

Миягашев Филипп Филиппович, магистрант, Сибирский федеральный университет (Красноярск), philer7@gmail.com

Поступила в редакцию 17 января 2018 г.

DOI: 10.14529/ling180107

COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF SUBJECTS IN COMBAT SPORTS DISCOURSE IN THE USA AND RUSSIA

N.G. Burmakina, nburmakina@mail.ru

Ph.Ph. Miyagashv, philer7@gmail.com

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

This article is devoted to the study of combat sports discourse. The aim of the study is to examine the communication between fighters, trainers, referees and fans during a sports match in English and Russian. The research methods are observation, audio-visual analysis of video recordings and discourse analysis. We have identified and described the most important characteristics of combat sports discourse: a great number of directive speech acts; expressive speech, characterized by markers of high emotional arousal; and a significant role of nonverbal communication. We also considered genre characteristics of a sport event, such as localization, features of communicative roles assumed by the subjects of communication, their communicative goals, the regulation of communicative contributions with the rules of sports competitions, etc.

Keywords: sports discourse, combat sports, directive speech acts, expressive speech, nonverbal communication.

References

1. Belyaeva E.I. *Grammatika i pragmatika pobuzhdeniya: anglijskij yazyk* [Grammar and Pragmatics of Motivation: English]. Voronezh, Publishing of the Voronezh State University, 1992. 168 p.
2. Gritsenko A.N. [Metaphors in Sporting Mass Media Describing Basketball World]. *Vestnik RUDN, Seriya teoriya yazyka. semiotika. Semantika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics]. 2015, no. 4, pp. 9–15. (in Russ.)
3. Zilbert B.A., Zilbert A.B. [Sports Discourse: Basic Concepts and Categories; Research Tasks]. *Yazyk, soznanie, kommunikaciya* [Language, Consciousness, Communication]. 2001, no. 17, pp. 45–55. (in Russ.)
4. Isaeva L.A., Kazarina N.B. Sportivnyj diskurs: diskretizaciya kontinuuma [Sports discourse: continuum discretization]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*. [Bulletin of Adyge State University. Series: 2 Philology and Art History]. 2012. Pp. 188–191.
5. Kudrin S.A. *Bazovye metafory sportivnogo diskursa kak tekstoporozhdayushhie modeli* [Basic Metaphors of Sports Discourse as Textologie Model]. Moscow, 2011, 21 p.
6. Kulundarij V.V. [Expressiveness and Emphasis of Inducement]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education]. 2015, no. 1 (50), pp. 283–285. (in Russ.)
7. Kunina M.N. [Directivity as a component (category) of discourse of the court enforcement officer]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law]. 2011, no. 5, pp. 305–310. (in Russ.)
8. Leontev A.N. *Emocii. Filosofskaya enciklopediya* [Emotions. Encyclopedia of philosophy]. Moscow. Soviet Encyclopedia. 1970. 415 p.
9. Malysheva E.G. *Russkij sportivnyj diskurs: teoriya i metodologiya lingvokognitivnogo issledovaniya* [Russian Sports Discourse: Theory and Methodology of Linguo-Cognitive Research]. Omsk, 2011. 47 p.
10. Polevaya O.V. [Linguistic Means of Expressing Directive Acts of Speech (By the Example of the French Detective Novel by J. Clay “Blood on the Grass Book”). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Science. The Theory and Practice]. 2015, no. 5-2 (47), pp. 141–144. (in Russ.)
11. Searle J. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. NY: CUP, 1969.
12. Snyatkov K.V. *Kommunikativno-pragmaticheskie xarakteristiki televizionnogo sportivnogo diskursa* [Communicative and Pragmatic Characteristics of Television Sports Discourse]. Cherepovec. 2008. 18p.
13. Sokolova M.A., Nikitinskaya L.V. Sistemno-strukturnye xarakteristiki klastera «direktivnyj rechevoj akt» [Systemic-Structural Characteristics of the Cluster “Directive Speech Act”]. *Problemy obshhego yazykoznanija i kognitivnoj lingvistiki* [Problems of General Linguistics and Cognitive Linguistics]. Ed. N.V. Kormilina, N.Yu. Shugaeva. Cheboksary, Chuvash State Pedagogical University, 2013, 244 p.
14. Trubcheninova A.A. *Emotivnost i ocenochnost v nemeckom gazetnom sportivnom diskurse* [Emotion and Evaluation in the German Newspaper Sports Discourse]. Moscow. 2006. 24 p.
15. Chajkiskova A.V. *Kognitivno-pragmaticheskij analiz pobuditelnoj modalnosti i sredstv ee vyrazheniya v sovremenom anglijskom yazyke* [Cognitive-pragmatic analysis of the incentive modality and the means of its expression in modern English]. Irkutsk, 2010, 18 p.
16. Barnfield A. Soccer, Broadcasting, and Narrative. On Televising a Live Soccer Match. *Communication & Sport*. 2013, v. 1, issue 4, pp. 326–341.
17. Real M.R. *Television and sports*. A companion to television. Ed. Wasko J., Blackwell: Oxford, 2005. Pp. 337–360.

Natalia G. Burmakina, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Germanic Languages and Intercultural Communication, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, nburmakina@mail.ru

Philipp Ph. Miyagashev, graduate student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, philer7@gmail.com

Received 17 January 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бурмакина, Н.Г. Коммуникативное поведение субъектов дискурса спортивных единоборств в США и России / Н.Г. Бурмакина, Ф.Ф. Миягашев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 38–42. DOI: 10.14529/ling180107

FOR CITATION

Burmakina N.G., Miyagashev Ph.Ph. Communicative Behavior of Subjects in Combat Sports Discourse in the USA and Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 1, pp. 38–42. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180107